

КОПИЯ

Гражданское дело № [REDACTED]
УИД [REDACTED]

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

07 апреля 2026 года

Санкт-Петербург

Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Новиковой Т.А.,
при помощнике Фридман Я.А.,
с участием представителя истца [REDACTED] ответчика Гуранда
Т., его представителя [REDACTED]

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
[REDACTED] к Гуранда Тибериу об обязанности совершить
определенные действия и воздержаться от совершения определенных
действий, взыскании судебной неустойки,

установил:

[REDACTED] обратился в суд с иском к Гуранда Т. об обязанности
совершить определенные действия – перенести локальное очистное
сооружение (септик) на безопасное расстояние от питьевого колодца истца,
расположенного на земельном участке с кадастровым номером
[REDACTED] (адрес: [REDACTED])
[REDACTED] в соответствии с п. 85 СанПиН 2.1.3684-21 и пунктом
3.2.2 Руководства по эксплуатации установок биологической очистки
«Optima» – на расстояние не менее 50 метров, при этом расположив
локальное очистное сооружение ниже по рельефу местности от колодца истца
и на расстоянии не менее 5 метров от грунтовой дороги, в течение 10 дней с
момента вынесения решения суда; а также обязать ответчика закупорить и
опечатать точку сброса сточных вод, не эксплуатировать установку до
исполнения обязательства, не чинить препятствия для доступа на участок,
обратить решение к немедленному исполнению и взыскать судебную
неустойку.

С учетом принятых судом уточнений требований искового заявления
[REDACTED] просит суд:

- обязать ответчика перенести локальное очистное сооружение –
установку биологической очистки «Optima», расположенную на земельном
участке с кадастровым номером [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] на безопасное
расстояние от колодца истца, расположенного на земельном участке с
кадастровым номером [REDACTED]
[REDACTED] то есть в соответствии с п.
85 СанПиН 2.1.3684-21 и п. 3.2.2 «Место размещения Изделия» Руководства

по эксплуатации установок биологической очистки «Optima» – на расстояние не менее 50 метров от колодца истца и на расстоянии не менее 5 метров от грунтовой дороги, в течение 10 дней с момента вынесения решения суда.;

- обязать ответчика незамедлительно, в течение 2 дней с момента вынесения решения суда, закупорить (установить заглушку) и опечатать точку сброса сточных вод на указанном локальном очистном сооружении до момента его демонтажа и переноса;

- обязать ответчика не эксплуатировать локальное очистное сооружение до полного исполнения требования о его переносе;

- обязать ответчика не чинить препятствия для входа на принадлежащий ему земельный участок сотрудников ФССП, иных уполномоченных органов, истца, его представителя и работников привлеченного истцом подрядчика для закупорки и опечатывания точки сброса сточных вод, если данное требование не будет исполнено ответчиком в установленный срок;

- обратить решение суда к немедленному исполнению, поскольку бездействие ответчика создает прямую угрозу окружающей среде, жизни и здоровью людей;

- взыскать с ответчика судебную неустойку в размере 70 000 рублей за каждый день неисполнения решения суда по истечении срока, установленного в пункте 1, а также по истечении срока, установленного в пункте 2; кроме того, судебную неустойку в размере 100 000 рублей за каждый выявленный случай нарушения пункта 3.

В обоснование иска истец указал, что ответчик, являясь собственником земельного участка № [REDACTED] разместил на нем установку биологической очистки «Optima» (септик) с нарушением санитарно-эпидемиологических требований и собственного руководства по эксплуатации, а именно: на расстоянии 14,2 метра от колодца истца (вместо требуемых 50 метров) и на расстоянии 4,0 метра от грунтовой дороги (вместо требуемых 5 метров), при этом участок ответчика расположен выше по рельефу, а сточные воды сбрасываются в придорожную канаву, откуда могут попасть в колодец истца, что создает угрозу его жизни и здоровью.

Гуранду Т., заявленные исковые требования не признал, представил письменные возражения. В обоснование своей позиции указал, что СанПиН 2.1.3684-21 не применим к данной ситуации, поскольку колодец истца не является источником питьевого водоснабжения, на него не оформлено санитарно-эпидемиологическое заключение, не установлены зоны санитарной охраны. Ответчик полагает, что подлежит применению п. 6.8 СП 53.13330.2019, устанавливающий расстояние от колодца до туалета и компостной ямы не менее 8 метров, которое им соблюдено. Также ответчик утверждает, что установка биологической очистки является современным герметичным оборудованием со степенью очистки 98%, не представляет угрозы и не введена в эксплуатацию.

Представители третьих лиц – Ленинградской межрайонной природоохранной прокуратуры, Всеволожской городской прокуратуры, Комитета государственного экологического надзора Ленинградской области,

Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Территориального отдела Роспотребнадзора, извещенные надлежащим образом, в судебное заседание не явились, позицию по существу спора не представили.

Межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области в первоначальном письменном заключении полагало исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению, указав на применимость п. 85 СанПиН 2.1.3684-21. В дополнительном заключении Роспотребнадзор указал, что колодец истца не является источником питьевого водоснабжения, так как на него не выдано санитарно-эпидемиологическое заключение, и вопрос о его статусе находится вне компетенции Роспотребнадзора.

По ходатайству сторон определением суда от 28 октября 2025 года по делу была назначена судебная строительно-техническая экспертиза, производство которой поручено эксперту ООО «ЭКСПЕРТ ЦЕНТР» [REDACTED]

Согласно заключению эксперта № [REDACTED] от [REDACTED] расстояние от установки биологической очистки «Optima» на участке ответчика до колодца истца составляет 14,54 метра, до дороги – 3,9 метра, что не соответствует требованиям п. 85 СанПиН 2.1.3684-21 (50 метров), п. 3.2.2 Руководства по эксплуатации (50 метров и 5 метров соответственно), а также положениям СП 32.13330.2018 (5 метров до дороги, системы доочистки ниже по течению грунтовых вод). Эксперт указал, что участок ответчика расположен выше по рельефу, сброс сточных вод в придорожную канаву, которая заканчивается в границах участка ответчика, приведет к их просачиванию в грунтовые воды и загрязнению колодца истца. Эксперт пришел к выводу, что введение установки в эксплуатацию создает угрозу жизни и здоровью граждан, пользующихся водой из колодца истца.

В судебном заседании 02.03.2026 эксперт [REDACTED] был допрошен, подтвердил выводы заключения и дал пояснения по примененным нормативам, указав, что руководствовался п. 85 СанПиН 2.1.3684-21 как императивной нормой, а также руководством по эксплуатации, поскольку оно является обязательным к соблюдению.

Впоследствии экспертом представлены письменные объяснения от 10.03.2026, в которых он ответил на вопросы сторон, подтвердил свою позицию и указал, что технические опечатки в заключении не влияют на правильность выводов.

Суд признаёт письменные ответы эксперта на вопросы допустимым доказательством, поскольку они не противоречат ответам, данным экспертом устно в ходе допроса, заключению эксперта и иным материалам дела. Эксперт разъяснил, в связи с чем решил предоставить суду письменные ответы. Указанные ответы являются продолжением допроса, перед которым эксперт предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Действующее процессуальное не запрещает эксперту

представлять письменные документы, содержащие разъяснения или уточнения по ранее данному заключению.

Ответчик заявил многочисленные ходатайства об отводе эксперта, о вызове специалиста, о привлечении третьих лиц, об отложении разбирательства и о назначении повторной экспертизы, однако в их удовлетворении судом было отказано по мотивам, изложенным в настоящем решении.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, в том числе заключение судебной экспертизы, допросив эксперта, оценив представленные доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд приходит к следующим выводам.

Судом установлено, что истец является собственником земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] по адресу: [REDACTED] на котором расположен колодец. Ответчик является собственником смежного земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], на котором им размещена установка биологической очистки «Optima». Фактические расстояния: от установки до колодца – 14,54 м, до грунтовой дороги – 3,9 м, что подтверждено заключением судебной экспертизы, а также актом осмотра, схемами, заключениями специалистов и не оспаривалось ответчиком.

Качество воды в колодце истца подтверждено экспертным заключением ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области» от [REDACTED], согласно которому вода соответствует требованиям СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» (таблицы 3.1, 3.3, 3.6, 3.13 раздела III). Указанное заключение выдано учреждением, подведомственным Роспотребнадзору, и подтверждает безопасность воды для потребления.

В силу пункта 17 раздела 3 ГОСТ 25151-2024 «Водоснабжение. Термины и определения» (введен в действие с 01.06.2025), источник питьевого водоснабжения – это водный объект (или его часть), который содержит воду, отвечающую установленным гигиеническим нормативам для источников питьевого водоснабжения, и используется или может быть использован для забора воды в системы питьевого водоснабжения. Согласно пункту 119 ГОСТ Р 70214-2022 «Гидротехника. Основные понятия. Термины и определения», водозаборное сооружение – это гидротехническое сооружение, предназначенное для водозабора. В соответствии с пунктом 8.3 СП 31.13330.2021 «Водоснабжение. Наружные сети и сооружения. СНиП 2.04.02-84*», к водоприемным сооружениям в водозаборах подземных вод относятся, в том числе, шахтные колодцы. Таким образом, колодец истца является водозаборным сооружением нецентрализованного водоснабжения по смыслу абзаца второго пункта 85 СанПиН 2.1.3684-21 и подлежит правовой защите от источников загрязнения.

Довод ответчика об отсутствии санитарно-эпидемиологического заключения на колодец и зон санитарной охраны не может служить

основанием для отказа в иске, поскольку из буквального толкования пункта 85 СанПиН 2.1.3684-21 следует, что указанные в нем нормативные расстояния должны соблюдаться вне зависимости от наличия или отсутствия таких заключений и зон. Более того, согласно статье 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», санитарно-эпидемиологические требования являются обязательными, а их несоблюдение уже само по себе создает угрозу жизни или здоровью человека.

В силу статьи 10 того же Закона граждане обязаны не осуществлять действия, влекущие нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Следовательно, сам по себе факт размещения источника загрязнения с нарушением СанПиН 2.1.3684-21 нарушает права истца.

В соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания своего имущества, сохраняя его в состоянии, не представляющем опасности для окружающих.

Суд приходит к выводу, что при разрешении настоящего спора подлежат применению нормы СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений...», утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3, в силу пункта 1 которым они являются обязательными для исполнения гражданами.

Для садоводств основополагающим документом является Свод правил СП 53.13330.2019 «Планировка и застройка территории ведения гражданами садоводства. Здания и сооружения (СНиП 30-02-97* Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения)» (утверждён приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. N 618/пр). В данном документе есть прямая отсылка к СанПиН 2.1.3684. Цитируя последнее предложение пункта 6.8 СП 53.13330.2019: «При отсутствии централизованной канализации расстояние от надворного туалета до стен соседнего дома необходимо принимать не менее 12 м, до источника водоснабжения (колодца или артезианской скважины) – согласно пунктам 8.1 и 8.2 настоящего свода правил». В СНТ «Озерное-1» отсутствует централизованная канализация, как следует из ответа председателя СНТ на запрос суда. В пункте 8.1 свода правил указано: «снабжение хозяйственно-питьевой водой может проводиться как от централизованной системы водоснабжения, так и автономно – от шахтных и мелкотрубчатых колодцев, каптажей родников с соблюдением требований, изложенных в СанПиН 2.1.4.1110, СанПиН 2.1.3684».

Таким образом, из вышеупомянутых пунктов следует императивная отсылка к СанПиН 2.1.3684-21, на пункте 85 которого основаны выводы

экспертного заключения о расстоянии и, следовательно, указанный СанПиН применяется на территории садоводств (СНТ).

Кроме того, СНТ «Озерное-1» расположено в границах населенного пункта – деревни Керро Куйвозовского сельского поселения, что подтверждено выпиской из ЕГРН, а потому на его территории действуют все санитарные нормы, установленные для сельских поселений.

Указание на необходимость использования СанПиН 2.1.3684 при автономном снабжении хозяйственно-питьевой водой является императивным, не допускающим двойного толкования. На земельном участке Истца как раз располагается шахтный колодец. Указанный СанПиН применяется вне зависимости от наличия или отсутствия зон санитарной охраны, обязателен для соблюдения всеми субъектами – и физическими и юридическими лицами, и пункт 85 указанного СанПиН распространяется на все колодцы как водозаборы нецентрализованного водоснабжения населения – как общественные, так и частные, не предусматривает каких-либо исключений. Норматив, предусмотренный п. 85 СанПиН 2.1.3684-21, по расстоянию до колодца, применяется к любому постоянному источнику загрязнения, не только к септику.

Согласно пункту 85 СанПиН 2.1.3684-21, водозаборные сооружения нецентрализованного водоснабжения (в том числе шахтные колодцы) должны размещаться на удалении не менее 50 метров выше по потоку грунтовых вод от источников загрязнения. Из буквального толкования данной нормы не следует, что она применима только к объектам общего пользования или только при наличии санитарно-эпидемиологического заключения. Колодец истца фактически используется для питьевых нужд, качество воды в нем соответствует гигиеническим нормативам (заключение ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии» от [REDACTED], а потому является водозаборным сооружением и подлежит защите от источников загрязнения.

Довод ответчика о том, что СанПиН 2.1.3684-21 применим только к хозяйствующим субъектам, несостоятелен, поскольку п. 1 указанного документа прямо указывает на граждан как на обязанных лиц.

Ссылка ответчика на п. 6.8 СП 53.13330.2019, допускающий расстояние 8 метров от колодца до надворного туалета и компостной ямы, не может быть принята, поскольку установка биологической очистки является более мощным и опасным источником потенциального загрязнения, чем надворный туалет, и кроме того, пункт 8.1 того же Свода правил отсылает именно к СанПиН 2.1.3684-21 при автономном водоснабжении от шахтных колодцев.

Таким образом, применение п. 85 СанПиН 2.1.3684-21 является обоснованным.

Кроме того, требования по расстоянию не менее 50 метров до колодца и не менее 5 метров до дороги содержатся в пункте 3.2.2 Руководства по эксплуатации установки «Optima». Согласно п. 1.1 и п. 1.3 Руководства, его соблюдение является обязательным, а производитель снимает с себя ответственность в случае нарушения требований по размещению. Ответчик не представил доказательств согласования места размещения с органами

Госсанэпиднадзора, как того требует Руководство, а также не представил доказательств невозможности соблюдения указанных расстояний на своем участке.

Экспертным заключением подтверждено, что фактическое расстояние (14,54 м) не соответствует требуемым 50 м, а расстояние до дороги (3,9 м) – требуемым 5 м. Также экспертом установлено, что участок ответчика расположен выше по рельефу по отношению к участку истца, сточные воды через выводы дренажной системы поступают в придорожную канаву, которая заканчивается в границах участка ответчика, что создает реальную угрозу загрязнения грунтовых вод и колодца истца.

Заключение эксперта является полным, мотивированным, основано на непосредственном осмотре объектов, выводы (стр. 23-32 Заключения эксперта) основаны на правовых нормах, санитарных нормах и правилах, в частности на действующем п. 85 СанПиН 2.1.3684-21 и требованиях Руководства по эксплуатации установки «Optima»; эксперт предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Оснований не доверять выводам эксперта у суда не имеется.

Возражения ответчика относительно неполноты экспертизы и несоответствия её результатов действительности судом отклоняются. Доводы ответчика о том, что придорожная канава не является закрытой, а также о наличии трубопровода (бетонная траншея), через которую якобы отводятся сточные воды, не могут повлиять на выводы эксперта. Ответчик не представил доказательств того, что упомянутая в рецензии бетонной траншея обладает пропускной способностью, достаточной для отведения всего объёма сточных вод. В любом случае, как следует из письменных объяснений эксперта (ответ на вопрос 4), даже при наличии такой траншеи сточные воды из ЛОС ответчика через стенку канавы, то есть через почву, будут просачиваться в направлении колодца истца в силу хорошей пропускной способности грунта (пески и супеси, что подтверждается отчётом ответчика по результатам бурения скважин – лист 9 отчёта, пункт 9) и основного уклона рельефа в сторону колодца истца. В ходе судебного допроса эксперт также подтвердил, что на Северо-Западе России преобладают супеси, которые обладают высокой водопроницаемостью. Дрена (точка сброса сточных вод) выводится из-под насыпи в придорожную канаву, в сторону колодца, что видно на фотографиях, прилагаемых к заключению эксперта. Уровень колодца истца находится на 2 метра ниже уровня ЛОС, и сточные воды, просачиваясь в грунт (пески и супеси), стекают по склону вниз. Таким образом, даже наличие трубы и уклона в сторону иных границ земельного участка не влияет на обоснованность выводов эксперта о реальной угрозе загрязнения колодца.

Кроме того, исходя из буквального толкования пункта 3.2.2 Руководства по эксплуатации изделия и пункта 85 СанПиН 2.1.3684-21, установленные ими требования по расстоянию между ЛОС Ответчика и объектами - колодцем Истца и грунтовой дорогой в СНТ - должны соблюдаться вне зависимости от рельефа местности, т.е. расположения ЛОС ответчика по отношению к указанным объектам по высоте. Данные нормы

устанавливают минимальные разрывы, которые являются императивными и не могут быть уменьшены в зависимости от гидрогеологических или топографических условий. Следовательно, даже если бы участок ответчика не был расположен выше по рельефу, нарушение установленного 50-метрового расстояния до колодца и 5-метрового до дороги уже само по себе является достаточным основанием для удовлетворения иска.

При рассмотрении настоящего дела не имеет значения, как ответчиком установлен забор – с соблюдением юридических границ земельного участка или без их учёта, поскольку это не отменяет факт сброса сточных вод в придорожную канаву, который ответчик не отрицает.

Само по себе наличие или отсутствие трубопровода (бетонной траншеи) в придорожной канаве не является принципиальным моментом, так как сточные воды в любом случае будут просачиваться через стенку указанной канавы в грунт, в направлении колодца Истца.

Кроме того, как указал эксперт в письменном ответе на вопрос 12, согласно пункту 3.2.6 Руководства по эксплуатации установки «Optima», в случае отключения электроэнергии пользователи изделия должны исключить подачу стоков в изделие, иначе подаваемые стоки польются через горловину на поверхность. Таким образом, руководство по эксплуатации прямо указывает на возможность аварийной ситуации (переполнения и вылива неочищенных стоков на поверхность) при перебоях с электроснабжением, что также создает угрозу окружающей среде и здоровью граждан. Доказательств наличия автономного источника бесперебойного питания или иных мер, исключающих такую аварию, ответчик не представил.

Технические опечатки в заключении (неверное указание номера СП, описки в программе исследования) не касаются существа выводов, а потому не являются основанием для признания заключения недопустимым доказательством. Использование экспертом общедоступных источников информации для подбора формулировок не запрещено законом.

Рецензия специалиста [REDACTED] представленная ответчиком, не может быть принята судом в качестве доказательства, опровергающего заключение судебной экспертизы. Указанная рецензия подготовлена по заказу заинтересованной стороны, специалист не предупреждался об уголовной ответственности, осмотр объектов производился без участия истца. Рецензия по существу является частным мнением специалиста и не соответствует требованиям относимости и допустимости (ст. 59, 60 ГПК РФ). Само по себе наличие рецензии не является основанием для назначения повторной экспертизы.

Оснований для отвода эксперта и вынесения частного определения судом не установлено. Эксперт дал заключение в рамках поставленных судом вопросов, его процессуальное поведение не свидетельствует о личной заинтересованности. Совпадение суждений эксперта с позицией истца не может свидетельствовать о необъективности. В распоряжение эксперта были представлены материалы гражданского дела, в которых в частности отражены позиции сторон.

Суд, разрешая ходатайство Ответчика о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица [REDACTED] (подрядчика, осуществлявшего монтаж установки биологической очистки) и отказывая в его удовлетворении, исходил из следующего.

Истцом представлены письменные возражения, в которых обоснованно указано, что подрядчик не является лицом, на которое может быть возложена ответственность за несоблюдение санитарных норм и правил, поскольку монтаж оборудования производился по указанию и в месте, согласованном с Ответчиком как собственником земельного участка. Именно Ответчик как владелец участка принял на себя ответственность за окончательный выбор места размещения очистного сооружения. Кроме того, Ответчиком не представлен договор подряда или иной документ, который бы подтверждал, что [REDACTED] несёт самостоятельную ответственность за выбор места размещения или что решение суда по настоящему делу может повлиять на права и обязанности подрядчика по отношению к сторонам.

В силу ст. 43 ГПК РФ привлечение третьего лица допускается, если судебный акт может затронуть его права или обязанности.

В данном случае таких оснований не имеется. Ссылка Ответчика на возможные регрессные требования к подрядчику носит предположительный характер и не является безусловным основанием для его привлечения.

Также судом не установлено оснований для удовлетворения ходатайства о привлечении собственника земельного участка № [REDACTED] поскольку истец просит перенести установку на часть участка № [REDACTED] граничащую с участками №№ [REDACTED] которые также принадлежат Ответчику, а не в сторону участка № [REDACTED]; кроме того, предлагаемое истцом место размещения (в случае переноса) не затрагивает интересы собственника участка № [REDACTED]

Ходатайства о вызове специалиста, об отложении разбирательства и о назначении повторной экспертизы также отклонены судом как необоснованные и направленные на затягивание процесса, поскольку все имеющие значение для дела обстоятельства установлены на основании достаточной совокупности доказательств, включая заключение судебной экспертизы, которое оценено судом как допустимое и достоверное доказательство.

Таким образом, требование истца о переносе установки биологической очистки на расстояние не менее 50 метров от колодца и не менее 5 метров от дороги является законным, обоснованным и подлежит удовлетворению.

Однако суд полагает, что срок для исполнения – 10 дней с момента вынесения решения, заявленный истцом, является неразумным, поскольку демонтаж и перенос оборудования требуют значительных временных и материальных затрат, проектных и строительных работ. В связи с этим суд устанавливает срок для исполнения обязательства – 30 дней с момента вступления решения суда в законную силу.

Что касается требований о закупке и опечатывании точки сброса, о запрете эксплуатации установки до переноса и о нечинении препятствий, суд полагает, что данные требования являются производными от основного

требования о переносе. Поскольку основное требование удовлетворено, а установка в настоящее время не эксплуатируется на постоянной основе – из заключения эксперта и ответов эксперта на вопросы можно предположить разовую или эпизодическую эксплуатацию ЛОС на момент её осмотра экспертом, необходимость в отдельном обязанности закупорить и опечатать точку сброса, запретить эксплуатацию и разрешить проникновение на участок для этих целей отсутствует. В случае неисполнения решения суда в установленный срок истец не лишен права обратиться в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения, а также, в целях принудительного исполнения судебного акта, в Федеральную службу судебных приставов. В этой части исковых требований надлежит отказать.

Оснований для обращения решения к немедленному исполнению, предусмотренных ст. 212 ГПК РФ, не имеется, поскольку угроза, хотя и носит реальный характер, не является непосредственной и неотложной.

~~Требование о взыскании судебной неустойки подлежит частичному~~ удовлетворению в соответствии со ст. 308.3 ГК РФ. Суд принимает во внимание значительный объем работ и материальные затраты, необходимые для исполнения обязательства, и приходит к выводу, что заявленная истцом неустойка в размере 70 000 рублей в день является явно несоразмерной.

В целях стимулирования ответчика к добросовестному исполнению решения суда суд определяет судебную неустойку в размере 300 рублей за каждый день просрочки исполнения решения по истечении установленного срока и до момента фактического исполнения. Именно данный размер, по мнению суда, отвечает принципам справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из неисполнения судебного акта.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

исковые требования [REDACTED] удовлетворить частично.

Обязать Гуранда Тибериу перенести локальное очистное сооружение – установку биологической очистки «Optima», расположенную на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] по адресу: [REDACTED] – на расстояние не менее 50 метров от колодца, расположенного на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] по адресу: [REDACTED] и на расстояние не менее 5 метров от грунтовой дороги, именуемой в СНТ «Озерное-1» улица Садовая, в течение 30 дней с момента вступления настоящего решения суда в законную силу.

Взыскивать с Гуранда Тибериу в пользу [REDACTED] судебную неустойку в размере 300 (триста) рублей за каждый день просрочки исполнения решения суда в части переноса локального очистного сооружения, начиная с первого дня, следующего за днем истечения

установленного срока для исполнения, и до дня фактического исполнения решения суда.

В удовлетворении исковых требований в остальной части – отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд путем подачи апелляционной жалобы через Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья
Копия верна:

подпись

Новикова Т.А.

Решение суда в окончательной
форме изготовлено 19 июня 2026 года

Документ подписан
электронной подписью

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат 4D5E2D8A6EC9F523299210E92E3030E3
Владелец Новикова Татьяна Александровна
Действителен с 10.04.2026 по 04.07.2027